

СРАВНЕНИЕ НЕПЕРЕВОДИМЫХ СЛОВ В УЗБЕКСКОМ, РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГАФУРА ГУЛЯМА «ШУМ БОЛА»)

Алимова Муниса Анвар кизи

Международный университет КИМЁ в Ташкенте

Направление: Теория перевода (китайский и английский языки)

Студентка международного университета

Аннотация: Данная статья исследует проблему непереводимых слов в контексте современной теории перевода. В первой части проводится анализ того, как данное явление изучалось и развивалось в научных традициях России, США и Узбекистана, с акцентом на формирование различных подходов к пониманию непереводимости и её роли в языке.

Во второй части рассматриваются основные переводческие трудности, возникающие при передаче культурно-специфической лексики. Предлагается классификация непереводимых слов по тематическим группам (таким как лексика, связанная с едой, одеждой, именами и культурными реалиями), а также анализируются наиболее эффективные стратегии их перевода с учётом контекста и коммуникативной задачи.

В практическом разделе приводятся примеры из узбекской книги «Шум бола» с сопоставлением оригинального текста и его английского перевода. Анализ конкретных примеров позволяет выявить особенности передачи культурных слов и определить, насколько точно они передаются в переводе. В результате работа позволяет определить ключевые переводческие подходы, а также продемонстрировать значимость культурного контекста при выборе переводческих методов.

Ключевые слова: непереводимость; культурно-специфическая лексика; стратегии перевода; сравнительный анализ перевода «Озорник»; культурный контекст; лексические лакуны.

A COMPARISON OF UNTRANSLATABLE WORDS IN UZBEK, RUSSIAN, AND ENGLISH (BASED ON GAFUR GULYAM'S "SHUM BOLA")

Alimova Munisa Anvar kizi

KIMYO International University in Tashkent

Professional: Translation Theory (Chinese and English)

Annotation: This article examines the issues of untranslatable words within the context of modern translation theory. In the first section of analyzes how this phenomenon has been studied and developed in Russia, in the United States and Uzbekistan with a focus on the formation of different approaches to understanding untranslatability and its role in language.

Then explores the translation challenges that arise when conveying culturally specific vocabulary. It proposes a classification of untranslatable words into thematic groups (such as vocabulary related to food, clothes and others), also analyzes the most effective strategies for translating them, taking into account context and communicative purpose.

In the practical section will be given some examples from the Uzbek book "Shum bola", comparing the original text with English translation. The analysis of specific examples makes it possible to identify the singularity of translation cultural words and to determine how accurately they are conveyed in translation. As a result, the study helps to identify translation approaches and demonstrates the importance of cultural context in choosing translation methods.

Key words: untranslatability; culturally specific vocabulary; translation strategies; comparative translation analysis "A Naughty boy"; cultural context; lexical gaps.

O'ZBEK, RUS VA INGLIZ TILLARIDAGI TARJIMA QILINMAYDIGAN SO'ZLARNI TAQQOSLASH (G'AFUR G'ULOMNING "SHUM BOLA" ASARI ASOSIDA)

Alimova Munisa Anvar qizi

Toshkent KIMYO xalqaro universiteti

Kasb: Tarjima nazariyasi (xitoy va ingliz tillari)

Xalqaro universitet talabasi

Annotatsiya: Ushbu maqola zamonaviy tarjima nazariyasi doirasida tarjima qilib bo'lmaydigan so'zlar masalasini o'rganishga bag'ishlangan. Birinchi qismda ushbu fenomenning Rossiya, AQSh va O'zbekiston tarjimashunosligida tadqiq etilish tahlil qilinib, uning tildagi o'rni va turli yondashuvlar shakllanish jarayoni ko'rib chiqiladi.

Madaniy bo'yodor leksikani yetkazishda yuzaga keladigan asosiy tarjima qiyinchiliklari muhokama qilinadi. Tarjima qilib bo'lmaydigan so'zlar mavzulariga qarab (ovqat, kiyim-kechak, ism va madaniy realiyalar bilan bog'liq leksika)

tasniflanadi va ularni kontekst va kommunikativ vazifaga muvofiq eng samarali tarjima strategiyalari tahlil qilinadi.

O'zbek tilidagi «Shum bola» asarining ingliz tilidagi tarjimasi qiyosiy tahlil qilinadi. Misollar tahlili orqali madaniy so'zlarni tarjimada qayta yaratish muammosi o'rganiladi.

Tarjima qilib bo'lmaydigan so'zlarni o'rganishda asosiy yondashuv va tarjima metodlarini tanlashda madaniy kontekstning muhimligi ochib beriladi.

Kalit so'zlar: tarjima qilib bo'lmaydigan so'zlar; madaniyatga xos leksika; tarjima metodi; qiyosiy tarjima tahlili "Shum bola"; madaniy kontekst; leksikal lakunalar.

Введение

Перевод играет важную роль в межкультурной коммуникации; однако одной из наиболее сложных проблем остаётся непереводаемость слов, особенно когда речь идёт о культурно-специфической лексике, каламбурах или идиомах. Такие слова часто несут значения, глубоко связанные с лингвистическим и культурным контекстом, что делает их точный перевод сложной задачей. Роман Якобсон отмечал, что весь когнитивный опыт может быть выражен на любом языке посредством заимствований, новых слов, парафраз и семантических сдвигов. Он также выделил три типа перевода: внутриязыковой, межъязыковой и межсемиотический, которые помогают адаптировать текст для читателя и сохранить смысл в различных способах коммуникации [1]. Данная классификация показывает, что существует несколько стратегий преодоления лингвистических и культурных различий при работе с непереводаемыми словами, позволяющих сохранить содержание и структуру текста.

Федоров подчёркивал, что если каламбур невозможно передать буквально, переводчик может создать аналогичный эффект с помощью других языковых средств [2]. Он рассматривал каламбуры не как препятствие, а как возможность продемонстрировать креативность при сохранении художественной целостности текста. Такой подход показывает, что сохранение эффекта и функции слов важнее буквального перевода, особенно при работе со стилистическими или юмористическими элементами произведения.

Юджин Найда развил идею динамической эквивалентности, утверждая, что в переводе ключевым является не буквальное значение, а эффект, который слова производят на читателя [3]. Он отмечал, что точное воспроизведение фонетической игры или двусмысленности часто невозможно, поэтому

функциональная замена и адаптация помогают сохранить общее восприятие текста читателем, делая перевод живым и понятным.

Венути, с другой стороны, подчёркивает культурную дистанцию между языками. Он считает, что переводчик не должен полностью сглаживать чужую культуру, а использовать стратегию «остранения» (*foreignization*), чтобы выделить особенности оригинала [4]. При этом важно найти баланс: если текст слишком чужд читателю, он может потерять интерес, поэтому иногда необходимо сочетание сохранения культурного колорита и обеспечения понятности.

Нигора Рузматова выделяет несколько типов непереводаемых слов: грамматические и синтаксические лакуны, фонологические особенности, культурные реалии, идиомы и эмоционально-прагматические нюансы [5]. Для их передачи она предлагает различные методы: транслитерацию, описательный перевод, адаптацию или калькирование. Такой подход демонстрирует, что непереводаемость — это не ограничение, а возможность выбора наиболее подходящей стратегии в зависимости от текста и цели перевода.

Несмотря на большое количество теоретических исследований, до сих пор существует мало работ, которые объединяют различные подходы и анализируют их применение к конкретным текстам. Этот пробел становится исследовательской проблемой настоящего исследования. В частности, не хватает сравнительных исследований, которые одновременно рассматривают оригинальный литературный текст и его переводы на разные языки, особенно русский и английский, с акцентом на стратегии передачи культурно-специфических и непереводаемых элементов.

Для восполнения этого пробела в данной статье рассматривается узбекское литературное произведение «Шум бола», при этом оригинальный текст сопоставляется с его русским и английским переводами. Насколько нам известно, данные версии ранее не анализировались совместно в рамках единого сравнительного исследования.

Структура исследования построена таким образом, что сначала представлен оригинальный узбекский текст, затем — русский перевод и далее — английский перевод. Такой подход позволяет провести детальный сравнительный анализ переводческих стратегий и показать, как разные переводчики работают с культурно-обусловленной лексикой, стилистическими приёмами и художественными эффектами.

Цель исследования — выявить и проанализировать стратегии, используемые при переводе культурно-специфических элементов, и продемонстрировать, как лингвистические, культурные и стилистические

факторы влияют на выбор переводческих решений в русской и английской версиях текста.

Методология

В данном исследовании применяется качественный подход, направленный на комплексный анализ феномена непереводаемости в переводе с уделением внимания культурно-специфической лексике. Теоретико-методологическую основу составляют принципы сравнительного анализа, описательного метода и элементы функционального подхода в переводоведении. Основная цель исследования — описать лингвистические и культурные факторы, осложняющие перевод, а также определить стратегии, позволяющие достичь наиболее приемлемой передачи смысла исходного текста на разных целевых языках.

На первом этапе исследования проводится анализ различий в семантической структуре узбекского, русского и английского языков. Особое внимание уделяется выявлению лексических единиц, не имеющих прямых эквивалентов в целевых языках. Такие слова связаны с национально-культурной спецификой и отражают уникальные элементы повседневной жизни, традиций и мировоззрения. При анализе учитывались не только денотативные значения, но и коннотативные, эмоциональные и прагматические компоненты.

Другим важным аспектом является определение элементов смысла, которые частично или полностью утрачиваются в процессе перевода на русский и английский языки. К ним относятся культурные ассоциации, образность, выразительность и концептуальные особенности. В некоторых случаях узбекские слова требуют развёрнутого объяснения, так как их значение не может быть полностью передано одним лексическим эквивалентом ни в русском, ни в английском языке.

Особое внимание уделяется анализу переводческих приёмов, таких как транслитерация, описательный перевод и адаптация. Выбор методов определяется целевой аудиторией, коммуникативной задачей и степенью культурно-лингвистической дистанции между узбекским, русским и английским языками.

Практическая часть исследования основана на сравнительном анализе примеров из узбекской национальной книги «Шум бола», её русского перевода и английского перевода. Это позволяет лучше понять, как разные переводчики подходят к передаче культурных элементов и стилистических особенностей в разных языках.

Практический анализ

Пример 1

Исходный текст (Узбекский):

Ustida oldi ochiq yaktak, oyog'ida qala kavush, zangori shohi qiyiq bog'lagan, yelkasiga holparang ro'mol tashlagan xushfe'l yigit edi. (Стр. 5)

Перевод на русский:

Чайханицик — худошавый парень по прозвищу Асра-лысый, в лёгком халате нараспашку, подпоясанном голубым шёлковым платком, услужливо носится среди посетителей. Через плечо у него перекинут кисейный платок в горошек, на ногах — кавуши. (Стр. 4–5)

Перевод на английский:

He wore a yaktak on his shoulder, leather-shoes on his legs, and a glittering blue belt on his waist and covered his shoulders with a shawl. (Стр. 5)

Анализ:

Русский перевод точно передаёт смысл, но не всегда сохраняет культурную специфику. Например: «yaktak» переведено как «халат нараспашку», что отражает общую идею, но утрачивает национальный нюанс исходного термина. В то же время слово «кавуш» сохранено, что помогает удержать культурную идентичность. Английский перевод демонстрирует более существенные неточности: фраза «yaktak on his shoulder» искажает исходное значение, а «leather shoes» упрощает культурно-специфический термин «kavush». Таким образом, русская версия ближе к оригиналу, но частично утрачивает культурные детали, тогда как английская версия страдает от недостатка как точности, так и культурной точности.

Пример 2

Исходный текст (Узбекский):

Bu choxonada meni mahliyo qilgan narsalaming biri kiraverishning shiftiga ilib qo'yilgan katta, simlariga zarhal berilgan, har xil tumorlar, bayroqchalar bilan bezatilgan qafas va bu qafasdagi jonli to'ti edi, o'lib ketay agar, tirik to'ti edi.

(Стр. 6)

Перевод на русский:

Много удивительных вещей можно увидеть в этой чайхане. Но, конечно, самое замечательное в ней — это подвешенная к потолку у входа большая клетка, позолоченная, украшенная амулетами от дурного глаза и пёстрыми флажками. В клетке живёт попугай, ей-богу, настоящий, живой попугай! (Стр. 5)

Перевод на английский:

One of the things that fascinated me in this teahouse was a large cage, hung from the ceiling at the entrance, its bars gilded and decorated with various amulets and little flags. Inside the cage was a real, living parrot. (Стр. 5–6)

Анализ:

Русский перевод передаёт смысл, но становится более интерпретативным и обобщённым. Например, «*meni mahliyo qilgan narsalarning biri*» переведено как «самое замечательное», тогда как в оригинале речь идёт лишь об «одной из вещей», а не о главной. Также добавлено «много удивительных вещей», чего нет в исходном тексте. Однако культурные элементы, такие как амулеты и украшения, переданы естественно. Английский перевод ближе к оригиналу по структуре и смыслу, точно отражая «*one of the things that fascinated me*» и описание клетки. Но эмоциональная фраза «*o'lib ketay agar*» опущена, что снижает выразительность оригинала. Таким образом, русская версия более выразительна, но менее точна, тогда как английская — более точна, но менее эмоциональна.

Русский перевод сохраняет слово «чайхана», что помогает удержать его культурную и национальную специфику. В узбекской культуре чайхана — это не просто место для чаепития, а традиционное социальное пространство, связанное с обычаями, собраниями и особой атмосферой. В отличие от этого, в английском переводе используется «*teahouse*», что передаёт лишь общее значение и лишено культурной глубины. В английском языке «*teahouse*» может обозначать любое заведение, где подают чай, и не отражает традиционный узбекский контекст. Следовательно, английская версия утрачивает часть культурного значения исходного термина.

Пример 3

Исходный текст (Узбекский):

Onam meni tergay boshladi. Men jimgina quloq solib, o'choqning yoniga cho'qqayib, o't qalashirmoqqa boshladim. (Стр. 13)

Перевод на русский:

— *Только и знаешь, что бегать, проклятый!* — кричала мать. — *А ну, иди сюда, помоги мне разжечь огонь. Дымит, чуть не ослепла!.. Делать было нечего, я пошёл к тандыру и стал раздувать пламя.* (Стр. 18)

Перевод на английский:

My mother began to investigate me. I was silent and began to turn on the stove. (Стр. 11)

Анализ:

Русский перевод значительно расширяет и усиливает эмоциональную окраску оригинала. Например: «*Onam meni tergay boshladi*» переведено как прямая речь с резким выговором — «Только и знаешь, что бегать, проклятый!», тогда как в оригинале просто сказано «мать начала меня журить». Кроме того, вводятся детали, отсутствующие в исходном тексте. Однако действия переданы относительно точно, так как «разжечь огонь»

соответствует «o‘t qalash tirmoq». В отличие от этого, английский перевод одновременно слишком буквальный и неточный: «investigate me» не соответствует значению «журить», а «turn on the stove» искажает действие, поскольку речь идёт о разжигании огня, а не о включении плиты. Таким образом, русская версия более естественна, но слишком вольна, тогда как английская страдает от неточности и содержит семантические ошибки.

Пример 4

Исходный текст (Узбекский):

Oyim qolidagi xamir yo'yib o'tirgan o'qlov bilan boshimga astagina urdi. – Juvonmarg, kap-katta bola, uylansang bolang bo'ladi, shu yerda, shunday Fotima Zaxroning dastgoxlari bo'lgan kutlug' yerda siyib o'tiribsanmi? (Стр. 13)

Перевод на русский:

— И тут на мою голову обрушился удар. — Чтоб ты сдох! — кричала мать, размахивая скалкой. — Такой здоровый балбес, сам мог бы иметь детей, если б женился, — и обмочился здесь, в священном месте, где хранятся принадлежности Фатимы и Зухры. (Стр. 18)

Перевод на английский:

My mother hit me slowly on my head with a stick. – You are an idiot, you are big boy now and if you marry, you will have your own children, and you are robbing in such a sacred place? (Стр. 11)

Анализ:

Русский перевод усиливает тон и делает его гораздо более резким, чем в оригинале. Например: «astagina urdi» переведено как «обрушился удар», что преувеличивает действие. Слово «Juvonmarg» передано как «Чтоб ты сдох!», что значительно сильнее, чем в оригинале. Однако культурные элементы — «священное место, где хранятся принадлежности Фатимы и Зухры» — в целом сохранены, хотя имя передано неточно: «Zaxro» становится «Zuhra». Английский перевод ближе по смыслу в части действия «hit me slowly», но содержит серьёзные ошибки: «stick» не является точным эквивалентом «o'qlov» (скалка), а фраза «you are robbing» полностью искажает значение слова «siyib» (мочиться). В целом, русская версия выразительна, но чрезмерно резка и неточна, тогда как английская более нейтральна, но содержит серьёзные семантические ошибки.

Пример 5

Исходный текст (Узбекский):

Ramazon oyida o'yinimizning turlari yana ko'payib ketadi. Oqshomlari mahallada eshikma-eshik yurib, ramazon aytamiz. (Стр. 7)

Перевод на русский:

В месяц поста ко всему этому прибавляется много интересного. Вечерами мы ходим по махалле из дома в дом и поём «Рамазан». (Стр. 12)

Перевод на английский:

In the Ramadan month, our game was walking from door to door and singing Ramazon songs. (Стр. 8)

Анализ:

Русский перевод передаёт общий смысл, но слегка смещает акцент. Фраза «o‘yinizning turlari yana ko‘payib ketadi» переведена как «прибавляется много интересного», что более обобщённо и утрачивает идею «разнообразия игр». Выражение «ramazon aytamiz» передано как «поём «Рамазан»», что звучит естественно. Слово «махалля» сохранено, что поддерживает культурный контекст. Английский перевод менее точен: «our game was walking...» искажает смысл, поскольку сводит более широкую деятельность к одной «игре». «Ramazon songs» частично передаёт идею, но лишено культурной глубины. В целом, русская версия ближе к оригиналу, но обобщает, тогда как английская содержит семантические неточности.

Пример 6

Исходный текст (Узбекский):

— *Bolalar qanda, oshiqilar manda, — deb sevinch bilan qichqirmoqda edim.* (Стр. 12)

Перевод на русский:

Я радостно вопил: — А-а, проворонили! Ашички мои! (Стр. 16)

Перевод на английский:

— *Boys, well, all oshiks are in my pocket, — I shouted joyfully.* (Стр. 10)

Анализ:

В русском переводе эмоциональный тон передан хорошо — «радостно вопил», но смысл изменён добавлением «проворонили», которого нет в оригинале. Однако культурный термин «ошик» сохранён. В английском переводе смысл ближе к оригиналу — «all oshiks are in my pocket», но фраза «Boys, well» звучит неестественно и не отражает игривого, дразнящего тона «Bolalar qanda». Таким образом, русская версия более выразительна, но менее точна, тогда как английская точнее по смыслу, но слабее стилистически.

Пример 7

Исходный текст (Узбекский):

— *Charchadik, ozgina ovqatlanaylik, — dedi Omon. — Yur bo'lmasa, nima yeymiz? — O'zi arzon-u to'q tutadigan ovqat bo'lsin, — dedi Omon. — Bo'lmasa tariq go'ja ichamiz.* (Стр. 23)

Перевод на русский:

— Ох, устал я! — потягиваясь, сказал Аман. — Надо перекусить, а? — Пошли. Что будем есть? — Главное, чтоб дёшево и сытно! — Тогда просяную похлёбку! (Стр. 40)

Перевод на английский:

*We got tired and Omon suggested eating something. – Let's go, what will we eat? – Something cheaper and good and with high nutrition, – Omon said. – Then we will eat guja. Guja – made by corn and sour-milk!** (Стр. 17)

Анализ:

Русский перевод передаёт диалог естественно и разговорно, добавляя выражения вроде «Ох, устал я!», что делает речь более живой, хотя в оригинале тон более нейтральный: «Charchadik» — «мы устали». Фраза «ozgina ovqatlanaylik» точно передана как «Надо перекусить», а «arzon-u to‘q tutadigan ovqat» хорошо передано как «дёшево и сытно». Переводчик заменяет «tariq go‘ja» описательной фразой «просяная похлёбка», чтобы сделать смысл понятным для русскоязычного читателя, который может не быть знаком с этим традиционным блюдом. Такой метод помогает передать смысл. В английском переводе общий смысл передан, но имеются некоторые неточности. Например: фраза «something cheaper and good and with high nutrition» звучит неестественно и грамматически некорректно; более уместно было бы сказать «something cheap and filling» или «something inexpensive but nutritious». В то же время термин «guja» сохранён, и добавлено примечание переводчика «made by corn and sour-milk», что демонстрирует стратегию сохранения культурного термина с пояснением. Это эффективный метод, но пояснение не совсем точно, поскольку «tariq» относится к пшенице, а не к кукурузе. В целом, русская версия более естественна, тогда как английская использует метод примечания переводчика, но содержит стилистические и фактические погрешности.

Заключение

В данном исследовании продемонстрировано, что проблема непереводимых слов — это не просто лингвистический вопрос, а сложное взаимодействие языка, культуры и контекста. Путём сравнительного анализа узбекского литературного произведения «Шум бола» и его русского и английского переводов становится очевидным, что культурно-специфическая лексика представляет значительные трудности, которые невозможно разрешить посредством прямой лексической эквивалентности. Анализ подтверждает, что непереводимость часто возникает из-за глубокой культурной обусловленности определённых лексических единиц. Такие слова, как *yaktak*, *kavush*, *mahalla* и *tariq go‘ja*, отражают не только материальные объекты, но также традиции и культурную идентичность. В

результате их значение выходит за рамки словарных определений, требуя от переводчиков интерпретационных решений, балансирующих между точностью и читабельностью.

Сравнение показывает, что разные языки и переводческие традиции применяют различные стратегии. Русский перевод, как правило, отдаёт приоритет естественности и эмоциональной выразительности, часто используя адаптационный перевод. Хотя такой подход делает текст более доступным и стилистически насыщенным для целевой аудитории, он иногда приводит к чрезмерной интерпретации и утрате некоторых нюансов, присутствующих в оригинале. В отличие от этого, английский перевод в целом придерживается более буквального подхода и иногда сохраняет исходные термины посредством транслитерации. Однако это часто приводит к стилистическим трудностям, а в некоторых случаях — к серьёзным семантическим неточностям, искажающим исходный смысл.

Исследование также подчёркивает эффективность комбинирования переводческих стратегий. Такие методы, как примечание переводчика, описательный перевод и функциональная замена, могут помочь сохранить как смысл, так и культурную специфику при условии их уместного применения. В то же время результаты подчёркивают, что ни один метод не является универсально применимым: выбор зависит от коммуникативной задачи, целевой аудитории и степени культурной дистанции между языками.

В заключение, успешный перевод культурно-обусловленной лексики требует от переводчика выступать в роли культурного посредника, а не простого лингвистического конвертера. «Непереводимое» не следует воспринимать как препятствие, а как возможность передать культурное богатство и разнообразие. Данное исследование вносит вклад в более глубокое понимание переводческих процессов и подчёркивает важность культурной осведомлённости в достижении эквивалентности между языками.

Список литературы

1. Jakobson R. *On linguistic aspects of translation*. In R.A. Brower: *On translation*. Harvard University Press, 1959. — pp. 232–239.
2. Fedorov A.V. *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы)*. Москва: ООО «Филология Три», 2002. — 416 с.
3. Nida E.A. *Toward a science of translating*. Leiden: E.J. Brill, 1964. — 331 p.
4. Venuti L. *The translator's invisibility: A history of translation*. London: Routledge, 1995. — 353 p.
5. Ruzmatova N. (2023). "Problems of translating of untranslatable words". *American Journal of Philological Sciences*, Volume 3, Issue 11, pp. 69–72.

6. G'afur G'ulom (1936). «Шум бола». Общий объём: 253 стр. Ташкент: Государственное издательство Узбекистана.
7. A. Naumov (1962). «Озорник». Общий объём: 270 стр. «Янги аср авлоди».
8. I.M. Tukhtasinov (2017). «A Naughty boy». Общий объём: 127 стр. Ташкент: «Янги аср авлоди».